

Тарасов Алексей Николаевич

Tarasov Aleksey Nikolaevich

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и теологии Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

PhD, Associate Professor, Philosophy, Sociology and Theology Department, Lipetsk State Pedagogical University

АВАНГАРД КАК ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ДИНАМИКЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

AVANT-GARDE AS A GENERAL CULTURAL PHENOMENON IN THE DYNAMICS OF EUROPEAN SPIRITUAL LIFE: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Аннотация:

Статья посвящена теме авангарда последней трети XIX – начала XX в. как общекультурного явления европейской духовной жизни. Согласно авторской позиции, в нем реализованы такие культур-доминантные характеристики переходных эпох, как релятивизм, скептицизм, эклектизм, плюрализм, игротизация, разрыв с предшествующей культурной традицией. В традиционной интерпретации в аспекте отечественной гуманитарной мысли феномен авангарда трактовался в качестве явления, имеющего отношение к художественной сфере. Автором анализируется процесс развития науки, религии и философии на рубеже XIX–XX вв. Установлено, что, подобно искусству, указанные сферы характеризуются наличием новых явлений, которые в совокупности определили их развитие в рассматриваемый переходный период. Выявлены причины возникновения и особенности воплощения авангарда в четырех сферах культуры: искусстве, науке, религии, философии. Каждая из них по-своему отразила свершавшуюся социокультурную трансформацию. В целом показано важное значение феномена авангарда в динамике европейской (евро-атлантической) культуры.

Ключевые слова:

авангард, модернизм, социокультурная трансформация, динамика культуры, кризис культуры, европейская культура, аналитика культурологии, религиозная жизнь.

Summary:

The study discusses the avant-garde of the last third of the 19th – early 20th centuries as a general cultural phenomenon of European spiritual life. In the author's opinion, it embodied such dominant cultural characteristics of transitional epochs as relativism, skepticism, eclecticism, pluralism, gamification, the break with the previous cultural tradition. From the perspective of Russian humanities, the avant-garde was traditionally interpreted as a phenomenon related to the art. The author analyzes the development of science, religion, and philosophy at the turn of the 19th-20th centuries. Like art, these spheres are characterized by the new phenomena that have guided their development during the transitional period under consideration. The study reveals the reasons for the occurrence of the avant-garde and its manifestations in four spheres of culture: art, science, religion, and philosophy. Each of them reflected the social and cultural transformation in its own way. The study shows the importance of the avant-garde phenomenon for European (Euro-Atlantic) cultural dynamics in general.

Keywords:

avant-garde, modernism, social and cultural transformation, cultural dynamics, cultural crisis, European culture, cultural science analysis, religious life.

Переход от новоевропейской к современной культур-системе обусловлен непростыми социокультурными процессами XIX–XX вв. Определим их общим понятием «культура авангарда».

Сложность в изучении феномена авангарда как общекультурного явления в истории европейской (евро-атлантической) цивилизации объясняется тем, что если в исследованиях позднего эллинизма и Возрождения, несмотря на множественную разноголосицу оценок проблем их развития, существует понимание этих эпох как переходных, то в работах ученых о событиях рубежа XIX–XX вв. подобное единство отсутствует. Более того, в отечественной гуманитарной мысли существует традиция интерпретации авангарда преимущественно как явления эстетического, имеющего отношение к искусству, а значит, трудно определяемого в науке, религии и философии. Процессы, происходившие в этих трех формах культуры, сложны и противоречивы. К тому же они носили качественный характер, как и в художественной сфере, низлагая культур-доминантные характеристики новоевропейской культур-системы и утверждая новые, образующие существо современной. В связи с этим попытаемся установить специфику данных процессов в каждой из указанных форм духовной жизни и рассмотреть феномен авангарда как общекультурного явления в динамике европейской культуры.

Причины его возникновения носят комплексный многофакторный характер и связаны с конкретно-историческими условиями развития европейского (евро-атлантического) общества второй половины XIX в.: коренным переворотом в жизни человека ввиду использования машинного труда. Наряду с технико-технологическими аспектами процессы утверждения авангарда вызваны и ос-

бенностями политического, социально-экономического развития стран евро-атлантической цивилизации. С политической точки зрения середина – вторая половина XIX в. считается временем завершения национально-освободительного движения и многочисленных революций. Последние, на наш взгляд, уникальны, поскольку революционными процессами середины XIX в. впервые охвачены все страны Европейского континента. Кардинальные изменения в этот период произошли в социальной структуре стран евро-атлантической цивилизации. Формировалась финансовая аристократия, претендующая на роль элиты. Кроме того, индустриальное общество создавало условия для развития частной инициативы и становления среднего класса. Его основу составляли люди, получившие качественное образование, с опытом практической деятельности в сфере предпринимательства. С социальной точки зрения механизация производства позволила вовлекать в технологические процессы труд женщин и детей, повышая их социальный статус.

Формированию общности культуры стран Евро-атлантического региона способствовали миграционные процессы. Так, в XIX в. из Европы в США выехали 30 млн человек, которые несли с собой не только навыки практической деятельности в той или иной сфере экономики, но и культуру. Механизация производства повлияла на процессы урбанизации второй половины XIX в. Дополнительные рабочие места в городах привлекли рабочую силу из села, что сказалось и на развитии, и на трансформации городской культуры вследствие привнесения в нее элементов сельской. С распространением образования наблюдался рост уровня общей культуры к XIX–XX вв. В последней трети XIX в. принимаются законы об обязательном общем образовании в странах евро-атлантической цивилизации. Качественные процессы не обошли стороной и экономику этих стран, учитывая концентрацию производства и его рационализацию. На рубеже XIX–XX вв. появляются корпорации. Механизация привела к созданию мирового рынка, а многократное увеличение объемов производства обеспечило реализацию в другие страны продукции в значительных масштабах.

Итак, на рубеже XIX–XX вв. осуществляются процессы демократизации в политической сфере стран евро-атлантической цивилизации, а также выявлены качественные изменения в социально-экономическом развитии, детерминированные широким применением электричества. Как подчеркивают исследователи, «страны Западного европейского региона к началу XX столетия накопили немалый опыт политических и социальных революций, различного типа реформ и иных модификаций. Под их влиянием кардинально менялся облик континента» [1, с. 301].

Характер авангарда как переходной эпохи проявился во всех сферах культуры стран евро-атлантической цивилизации. В культурологии и искусствоведении сложный культурный процесс рубежа XIX–XX вв. получил название «декаданс», а искусство и литература – декадентские [2, р. 16]. Главное свойство нового типа мировосприятия заключалось в растерянности перед резко меняющимся миром: общество не могло рационально, с позиций науки объяснить перемены в политике, экономике, социальных отношениях, картине мира. Сложилось противоречивое сознание, затронувшее важнейший элемент мировоззрения – вопрос о закономерностях в природной и социальной действительности. Поэтому происходит всплеск иррационализма, мистики, создаются новые религиозные течения.

В начале XX в. философская, художественная и литературная мысль тесно взаимосвязаны, поскольку фундаментом развития и философии, и художественной культуры послужил кризис общественного сознания. На этой теоретической основе, как пишут исследователи, и сложился декаданс [3]. Выявленные особенности стали отражением культур-доминантных характеристик авангарда, нашедших своеобразную интерпретацию во всех сферах духовной жизни стран евро-атлантической цивилизации исследуемого периода. Данные явления вобрала в себя сполна художественная практика. Авангард в искусстве возник как порождение социокультурного кризиса. Переходный характер эпохи в художественной сфере отразили такие направления в искусстве последней трети XIX в., как символизм и импрессионизм. Исследования, посвященные этой проблеме, указывают на символизм в литературе и импрессионизм в живописи как предтечу собственно модернистских течений в искусстве в целом [4, с. 23].

Уточним, что множественные течения собственно искусства модернизма отнесены нами к таким, которые очерчивают существо современной культур-системы. Иными словами, в теоретико-методологическом отношении экспрессионизм, кубизм, футуризм, абстракционизм, дадаизм, сюрреализм, поп-арт, оп-арт, кинетическое искусство и иные более поздние течения в художественной сфере до постмодернизма образуют сущность модернизма, трактуемого нами как эстетическая характеристика современной культур-системы. Все они в разной степени «впитали» в себя особенности, заложенные символизмом и импрессионизмом. В ходе исследования эстетических аспектов авангарда как переходной эпохи проведем философско-культурологический анализ этих двух течений, отражающих, по нашему мнению, сущность социокультурной трансформации в художественной сфере.

Сегодня некоторыми культурологами и искусствоведами символизм и импрессионизм интерпретируется как протоавангард [5, с. 57]. Однако подобное понимание представляется обоснованным только в том случае, если понятия «авангард» и «модернизм» отождествляются в отношении художественной сферы. На наш взгляд, с теоретико-методологической точки зрения важно, что именно с символизма и импрессионизма в искусстве начинается переход от классической эстетики к неклассической, иногда определяемой как антиаристотелевская. Ввиду данного обстоятельства можно интерпретировать эти направления в качестве социокультурной трансформации в искусстве.

Этимологически слово «импрессионизм» означает «впечатление». Это направление в художественной сфере, сложившееся во французской живописи к последней трети XIX в. и отразившее ряд проблем европейского общества того времени. Многие представители культуры анализируемого периода разочаровались в реализме как способе художественного освоения действительности, чем объясняется низложение принципов реалистического искусства среди ряда художников. Объяснение этого ухода от реализма следует искать в конкретно-исторических условиях развития евро-атлантической цивилизации, в том, что, по мнению художников, ускоряющийся научно-технический прогресс требовал других подходов в искусстве. Доминировавшие ранее требования типизации и объективности, по их словам, утратили актуальность. Усиление индивидуального начала в культуре поставило на повестку дня вопрос о значимости того, как этот мир воспринимается человеком, а не обществом в целом. Все это в совокупности породило импрессионизм как качественно новое художественное явление.

Искусствоведы и культурологи отмечают, что в большинстве работ этого направления показан как бы случайно пойманный взглядом момент жизни [6, с. 17]. Очевидна при этом такая культур-доминантная характеристика социокультурной трансформации, как разрыв с предшествующей традицией. Действительно, подход, в соответствии с которым важно изобразить первое впечатление, а не подражание миру, не его миметическое воспроизведение, является инновационным для своего времени. Особое внимание в работах импрессионистов акцентируется на проблеме повседневности, переданной на примере жизни города, его быта, людей, иных категориях, т. е. новом веянии той эпохи. В значительной мере для некоторых работ импрессионистов характерно наполнение картины солнечным светом, который, по мысли художников, должен создавать ощущение праздника [7, с. 168].

В наибольшей степени все грани импрессионизма как переходной стадии проявились в поздний период его развития (с середины 1880-го по 1890 г.), а с ними и ощущение самоценности субъективной манеры мастера, которое станет определяющим для различных модернистских направлений. Нарастают декоративные тенденции в произведениях, позволившие в перспективе модерну применить подчас резкую эклектику. Усиление релятивизма и плюрализма состояло в изощренной игре оттенков, включении дополнительных тонов. Ряд работ отличает огромная цветовая насыщенность или, напротив, монотонность.

Философско-культурологический анализ импрессионизма позволяет трактовать его как переходную стадию в развитии искусства периода авангарда. Это было направление, в котором впервые отчетливо просматривались культур-доминантные характеристики нарождающегося модернизма. Одновременно в таком переходном направлении продолжали сохраняться и элементы классической эстетики, реализма, что заставило отечественных искусствоведов разделить на две группы в своей оценке и считать его либо явлением типично модернистским, либо относящимся к реализму [8, с. 24]. С учетом теоретико-методологических оснований нашего исследования возникший спор закономерен, так как импрессионизм – переходная стадия в развитии художественной сферы евро-атлантической цивилизации последней трети XIX в. Сочетая в себе эклектизм, плюрализм, релятивизм, а также разрыв с предшествующей традицией, импрессионизм в художественной сфере передал процессы социокультурной трансформации. Поэтому отнесение данного направления исключительно к модернизму или к реализму, по нашему убеждению, ошибочно. Оно сочетает в себе элементы и первого, и второго, поскольку означает выход искусства на следующую стадию континуума культуры в развитии евро-атлантической цивилизации.

На становление модернистских течений повлиял и символизм – самостоятельное направление в искусстве 1870–1910 гг. Для него характерно сосредоточение внимания художника на выражении своего внутреннего мира с помощью символов, которые свободно интерпретируются под воздействием влечения и автора, и зрителя. Символизм воплощает стремление к новаторству, экспериментам, широкое использование символики. Все это очевиднее, чем в импрессионизме, отражает культур-доминантные характеристики переходной эпохи: релятивизм, плюрализм, эклектизм, даже скептицизм, а также разрыв с предшествующей традицией. Итак, философско-культурологическое значение символизма и импрессионизма состоит в том, что эти направления в художественной сфере показали переходный характер эпохи. Они заложили фундамент для утверждения культур-доминантных характеристик, которые будут составлять существо современной культуры-системы.

Именно искусство первой из всех форм культуры отразило свершавшуюся социокультурную трансформацию. Безусловно, затронули эти процессы переходного характера и другие сферы культуры.

Несмотря на то что в XIX в. наблюдается относительное спокойствие в развитии религиозной жизни стран евро-атлантической цивилизации, по выводам специалистов, переходные процессы проявились и в этой сфере культуры. Выразилось последнее в утверждении в последней трети XIX в. множества ранее не известных течений. Многие из них и сегодня с позиции религиоведения не могут получить статусную определенность. Исследователи отмечают следующую характерную черту религиозной жизни стран анализируемого нами региона второй половины XIX – начала XX в.: если прежде факт создания новых религиозных объединений жестко регулировался, например, средствами инквизиции, то теперь он стал простым и безопасным [9, с. 422]. Тем самым принципы релятивизма и плюрализма находят своеобразное отражение и в культуре на рубеже веков, когда наблюдались процессы, заложенные после легализации протестантизма.

В этих условиях практически каждый мог объявить себя пророком или основателем христианского учения. В ряде новоявленных учений причудливо сочетались не только догматы католицизма и протестантизма, но и элементы других религий: ислама, иудаизма или учений Древнего Востока. Следовательно, религиозной жизни евро-атлантической цивилизации периода авангарда присуща такая культур-доминантная характеристика, как эклектизм. Протестантизм, зародившись как явная оппозиция католицизму с его жесткой иерархией и организацией, допускал некую свободу интерпретации, которая служила и сильной, и слабой его стороной. Сильной, так как открывалась возможность объединить потенциально большее число сторонников. Слабой, поскольку создание единой организационной структуры, которая контролировала бы всех протестантов, при данном подходе невозможно. Идеологически к отсутствию единства сводится сущность протестантизма, когда каждое учение внутри этой ветви христианства отстаивает свое видение мира.

Процессы переходного характера происходили и в католической ветви христианства. В середине XIX в. революции в Европе нанесли удар по папской власти. Их последствия оказались неблагоприятными для консервативно настроенных иерархов католической церкви. В 1870 г. на первом Ватиканском соборе подтвержден тезис о непогрешимости папы римского. Однако в это же время папское государство захвачено итальянскими войсками. В итоге к 1871 г. за папой римским осталось лишь несколько дворцов в Ватикане. К тому же первый Ватиканский собор вызвал резкое неприятие в Германии и во Франции, где заявлено о начале построения светских государств. Описанные процессы, несомненно, ослабили роль католической церкви, одновременно усиливая влияние протестантов. Это стало одной из главных причин появления и утверждения ряда направлений в протестантизме последней трети XIX – начала XX в.

В основе многих течений протестантизма, появившихся в это время, заложены фундаменталистские идеи, т. е. стремление возвратиться к истокам христианского культа, закономерный запрос общества в условиях господствовавшего релятивизма и плюрализма. К числу таковых относятся, например, идеи организации «Свидетели Иеговы». Идеологом течения называют в литературе Ч. Рассела, проповедовавшего идею возвращения утраченного Бога, именуемого Иеговой. Последний понимается как единственное божество, тем самым отвергается Троица. Свидетели Иеговы всегда были полулегальной структурой с жесткой централизацией власти в руках так называемого президента организации. Рубеж XIX–XX вв. – время, когда окончательное оформление получают движения методистов и пятидесятников, т. е. религиозные организации, которые официально признаются относящимися к протестантским, в отличие от свидетелей Иеговы. В конце XIX в. значительное их число создается в США, где наиболее заметно влияние механизации, научно-технического прогресса, рост материального благосостояния населения.

Таким образом, последняя треть XIX – начало XX в. в религиозной жизни стран евро-атлантической цивилизации отличается масштабными процессами переходного характера. С одной стороны, происходит снижение влияния католической церкви, в некоторых государствах взят курс на светский характер построения общества. С другой – протестантизм с его достаточно демократическими принципами успешно вписался в новые социокультурные условия, открывая дорогу религиозным объединениям. Господствовавший мировоззренческий иррационализм оставил след и в развитии религии. В частности, формируются многочисленные секты, что говорит о III социокультурной трансформации в этой системе. Идея человека-творца, заложенная II социокультурной трансформацией, интерпретирована в отношениях «человек – Бог», поскольку если человек без чьей-то помощи может изменять этот мир, то и посредник между Богом и человеком (церковь) не нужен [10, с. 378]. Ввиду этого появление сект выглядит логичным и обоснованным, являя пример имманентных причин динамики культуры с точки зрения синергетического подхода и отражая переходный характер эпохи авангарда.

Решающая роль в процессе механизации и научно-технического прогресса стран евро-атлантической цивилизации отводится науке периода авангарда. Оценивая развитие научного

знания, историки отмечают, что «на рубеже XIX и XX вв. возникли такие проблемы, между которыми классическая наука оказалась бессильной» [11, с. 249]. Действительно, к концу XIX в. в науке стран исследуемого региона сделаны открытия вне устоявшейся парадигмы научного знания. Поэтому многие из открытий, в том числе в отраслях знания, воспринимались как коллапсические для того времени и не могли быть проанализированы известной в те годы методологией. Наряду с существовавшей на протяжении тысячелетий геометрией Евклида оформилась неевклидова геометрия, основатели которой – Н.И. Лобачевский и Б. Риман. Ее обоснование раскрыло в дальнейшем дополнительный потенциал математической науки, позволило иначе взглянуть на, казалось, неразрешимые проблемы. Переворот в естествознании совершен в исследовании элементарных частиц. В 1895 г. открыты рентгеновские лучи, в связи с чем позднее исследователям удалось объяснить явление радиоактивности. Вершиной достижений в области биологии стала эволюционная теория Ч. Дарвина, доказавшего происхождение человека от обезьяны. Естествознание последней трети XIX в. тесно связано с практикой. Не случайно многие из открытий были востребованы в повседневной жизни.

В гуманитарной сфере, как и в естествознании, наблюдалась дифференциация наук, т. е. четкое определение предмета каждой из них, а значит, и области ее исследования. К исходу XIX в. в качестве самостоятельных отраслей заявили о себе социология и политология. Сформулированы законы функционирования экономических систем, которые и сегодня актуальны. В последней трети XIX – начале XX в. мы отмечаем поступательно прогрессивное развитие. Это связано с особенностями динамики научного знания, которое в силу своей специфики всегда идет по пути приращения. Масштабные открытия анализируемого периода имели принципиальное значение и для развития науки современной культур-системы.

Мировоззренческим отражением переходной эпохи было развитие философской мысли периода авангарда. Она проникнута духом иррационализма, предполагающим ограниченность познавательных возможностей разума, мышления, а потому признающим основным видом познания интуицию, чувства, иные явления иррационального порядка. Многие историки философии неоднократно обращали внимание на тот факт, что иррационализм в мировоззрении востребован в переломные эпохи развития общества [12]. Несомненно, культура авангарда относится к такому сложному и противоречивому периоду развития философской мысли [13].

Итак, философская мысль последней трети XIX – начала XX в. отразила переходный характер эпохи авангарда. Следуя принципам релятивизма и плюрализма, разрыву с предшествующей традицией, а также идеям скептицизма, авангард стал выражением социокультурной трансформации в философии, которая, предлагая варианты разрешения сложившегося мировоззренческого кризиса, закладывала основы наступающей культур-системы. Анализ развития всех сфер культуры стран евро-атлантической цивилизации последней трети XIX – начала XX в. показывает, что этот период может быть назван переходным, т. е. социокультурной трансформацией. Авангарду – общекультурному явлению – присущи такие культур-доминантные характеристики, как скептицизм, плюрализм, релятивизм, эклектизм, решительный разрыв с предшествующей традицией, которые в той или иной степени могут быть обнаружены во всех сферах культуры.

Прежняя рационалистическая культура евро-атлантической общности базировалась на двух этических постулатах. Во-первых, на безграничной вере в общественный прогресс (ее выразители – французские просветители, а позднее их последователи в регионах мира). Во-вторых, к середине XIX в. сложилась устойчивая убежденность в доброй природе человека, выражающаяся в культурности антропогенной направленности всех сфер бытия. Однако конкретно-исторические условия второй половины XIX в. постепенно начинали низлагать такие идеалы. Многочисленные локальные войны, отставание обывательского мировоззрения от научно-технического прогресса, перекосы в социально-экономическом развитии, отчетливо проявившиеся на рубеже XIX–XX вв., – все это способствовало отказу от указанных выше принципов прежней рационалистической культурной парадигмы [14]. Разочарование и отказ от идеалов прошлого привели к качественным изменениям во всех сферах духовной жизни стран евро-атлантической цивилизации периода авангарда, хотя и с учетом особенностей каждой из них. В художественной практике это выражено в эстетизации безобразного и различных негативных проявлениях – пессимизме, мотивах смерти и страха. Миметический принцип построения искусства уступает место субъективному мировосприятию художника. В результате искусство теряет традиционную образность, заменяемую причудливыми формами геометрического или свободно выражаемого волей художника характера.

Между тем философы остро ощущают качественные изменения в системе культуры: в появившихся концепциях и в некоторых работах, посвященных этой проблематике. Мыслителей рассматриваемого периода объединяет мысль о выходе культуры стран евро-атлантической цивилизации к новым рубежам, отличающимся характером надлома, ухода от прежней парадигмы. Синонимичной исследованиям авангарда как социокультурной трансформации является работа

О. Шпенглера «Закат Европы», где внешние блага – научно-технический прогресс, материальный достаток, политические и социальные права – только поверхность проблемы, а ее изнанка – цивилизация – мертвое образование. Поэтому диагноз О. Шпенглера проникнут эсхатологическим настроением. Бурное развитие науки, урбанизация, поиск иных религиозных оснований духовной жизни, выразившийся в оформлении многочисленных течений в протестантизме в последней трети XIX в., а зачастую и открытый атеизм – все это свидетельство краха культуры. Переходный характер авангарда не только нашел воплощение в различных сферах культуры этого периода, но и позднее получил философско-культурологическую интерпретацию в работах выдающихся мыслителей.

Таким образом, авангард на рубеже XIX–XX вв. представляет собой эстетическую характеристику эпохи и в целом общекультурное явление. Все сферы культуры этого времени – искусство, наука, религия, философия – передали свершавшуюся социокультурную трансформацию. Совокупность выявленных особенностей дает основание считать авангард общекультурным явлением, отраженным во всех сферах духовной жизни стран евро-атлантической цивилизации рубежа XIX–XX вв. В нем реализованы такие культур-доминантные характеристики переходных эпох, как релятивизм, скептицизм, эклектизм, плюрализм, игротизация, разрыв с предшествующей культурной традицией, позволяющие рассматривать феномен авангарда как социокультурную трансформацию в континууме европейской культуры, отразившей переход от новоевропейской культур-системы к современной.

Ссылки:

1. Яхимович З.П. Метаморфозы революционизма и реформизма в Европе XX столетия // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность / отв. ред. В.Л. Мальков. М., 2003. С. 301–316.
2. Weir D. *Decadence and the Making of Modernism*. Amherst, 1995. 232 p.
3. Толмачев В.М. Декаданс: опыт культурологической характеристики // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1991. № 5. С. 18–28.
4. Модернизм: анализ и критика основных направлений : сб. ст. / под ред. В.В. Ванслова, Ю.Д. Колпинского. М., 1980. 311 с.
5. Гирин Ю.Н. Картина мира эпохи авангарда. Авангард как системная целостность. М., 2013. 399 с.
6. Андреев Л.Г. Импрессионизм. М., 1980. 249 с.
7. Вентури Л. Импрессионизм. Письма художников. Воспоминания Дюран-Рюэля. Документы : пер. с фр. Л., 1969. 388 с.
8. Модернизм: анализ и критика ... С. 24.
9. Васильев Л.С. История религий Востока : учеб. пособие для вузов. М., 2004. 702 с.
10. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М., 1986. 575 с.
11. Соломатин В.А. История науки. М., 2003. 352 с.
12. Гардинер П. Артур Шопенгауэр. Философ германского эллинизма / пер. О.Б. Мазуриной. М., 2003. 412 с. ; Марков Б.В. Человек, государство и Бог в философии Ницше. СПб., 2005. 786 с.
13. Ромах О.В. Множественность трактований понятия «культура» // Аналитика культурологии. 2013. № 2 (26). С. 40–44.
14. Ромах О.В. Деятельность как способ развития культуры // Там же. 2007. № 2 (8). С. 119–127.

References:

- Andreev, LG 1980, *Impressionism*, Moscow, 249 p., (in Russian).
- Gardiner, P & Mazurina, OB (trans.) 2003, *Schopenhauer*, Moscow, 412 p., (in Russian).
- Girin, YuN 2013, *Picture of the World of the Avant-Garde Era. The Avant-Garde as System Integrity*, Moscow, 399 p., (in Russian).
- Markov, BV 2005, *Man, State and God in Nietzsche's Philosophy*, St. Petersburg, 786 p., (in Russian).
- Romakh, OV 2007, 'Activity as a Way of Cultural Development', *Analitika kulturologii*, no. 2 (8), pp. 119-127, (in Russian).
- Romakh, OV 2013, 'Multiple Interpretations of the Concept of "Culture"', *Analitika kulturologii*, no. 2 (26), pp. 40-44, (in Russian).
- Solomatina, VA 2003, *History of Science*, Moscow, 352 p., (in Russian).
- Tokarev, SA 1986, *Religion in the History of the Peoples of the World*, Moscow, 575 p., (in Russian).
- Tolmachev, VM 1991, 'Decadence: Experience of Cultural Characteristics', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya*, no. 5, pp. 18-28, (in Russian).
- Vanslov, VV & Kolpinskiy, YuD (eds) 1980, *Modernism: Analysis and Criticism of the Main Directions*, Moscow, 311 p., (in Russian).
- Vasilyev, LS 2004, *History of Religions of the East: a Study Guide*, Moscow, 702 p., (in Russian).
- Venturi, L 1969, *Impressionism. Letters of Artists. Memories of Durand-Ruel. Documentation*, Leningrad, 388 p., (in Russian).
- Weir, D 1995, *Decadence and the Making of Modernism*, Amherst, 232 p.
- Yakhimovich, ZP 2003, 'Metamorphoses of Revolutionism and Reformism in Europe of the Twentieth Century', in VL Malkov (ed.), *Transitional Periods in the Social Dimension. History and Modernity*, Moscow, pp. 301-316, (in Russian).